
Стас
Гущенко
Заметенные

Станислав Гущенко

Заметенные

https://litres.ru/74839419
SelfPub; 2026

Аннотация

Виталий возвращается домой с вахты — он уже видит, как сделает сыну подарок после долгой разлуки... Внезапная авария посреди заснеженной дороги нарушает его планы, как и планы всех остальных пассажиров автобуса. Сильная метель вынуждает их укрыться в охотничьей сторожке. Но это место не то, чем оно кажется — и скоро придется поторопиться, чтобы выжить...

Заметенные

Зима накрыла все вокруг ровным белым полотном. Посреди бескрайнего заснеженного поля терялась полоса дороги. Вдалеке, по обе стороны от нее стеной темнела тайга. А из огромного серого неба крупными, тяжелыми хлопьями падал снег, стирая границу между полем и дорогой, по которой не спеша катился старенький «ПАЗик».

Виталий сидел у окна, прислонившись лбом к холодному стеклу. В салоне было тихо и пахло мокрой шерстью. Из пассажиров были дед с внуком, молодая пара, старушка с сумкой на колесиках и женщина примерно его возраста — все они были погружены в свои мысли или дрему, как и он сам. Монотонный гул двигателя убаюкивал; Виталий начал дремать. Реальность таяла, уступая место видениям.

«Сколько тебе работ предлагали! — голос жены звонко вспыхнул в его сознании. — И это не то, и то не то! Но мы же гордые, простую работу не хотим! А пока ты ищешь свое «призвание», я буду тянуть всё на себе! В холодильнике мышь повесилась, за квартиру второй месяц не плачено, а тебе всё по фигу!»

Виталий попытался словно оттолкнуть эти слова, и они сменились другим образом. Детская, горит настольная лампа, его восьмилетний сын протягивает ему свои рисунки.

«Это вот такой джип… А это спортивная, прокачан-

ная… Я у Богдана на приставке играл, там столько машин можно выбрать!»

Виталий улыбается, держа рисунок и глядя на оживленное лицо сына, но голос ребенка снова тонет в ядовитом голосе жены: *«Специалист великий! А дитя мне чем кормить?..»*

Следующим видением стал вокзал. Холодный зал ожидания, расписание, тяжесть рюкзака на плече… Потом три месяца вахты на таежном участке газопровода… Сухая, деловая атмосфера бытовки — бухгалтер, не глядя на него, отсчитывает купюры… Две стопки, перевязанные резинкой. В памяти Виталия четко отпечатался этот момент, когда он расписался в ведомости, спрятал деньги во внутренний карман и вышел в ясный, морозный день. Вдаль тянулась нитка газопровода, теряясь за горизонтом. Впереди лежал путь домой.

Виталий открыл глаза. Пассажиры сидели на прежних местах, их головы мирно покачивались в такт дороге. На коленях Виталия лежал рюкзак и он инстинктивно сжал его застежку. В ушах всё еще звучал голос сына: *«…В этой приставке знаешь, сколько разных игр! Это Богдану на день рождения подарили, она пятьдесят тысяч стоит!..»*

Виталий слабо улыбнулся своим мыслям — сын еще не знал, что его ждет небывалый подарок. А в следующую секунду мир перевернулся.

Виталий успел схватиться за поручень сиденья, когда его резко швырнуло влево. Послышался противный визг тормо-

зов и сразу сильный удар бросил всех куда-то вперед и в сторону. Падая на пол вместе с чьими-то вещами, Виталий успел увидеть, как снежная пыль брызнула внутрь вместе с осколками бокового стекла.

Автобус вылетел с дороги, пропахал глубокую колею в снегу и замер, задохнувшись в объятиях сугробов.

…Люди в салоне, охая, приходили в себя. Виталий, поднявшись, нашел свой рюкзак. Кажется, никто серьезно не пострадал. У самого Виталия жгло шею возле ключицы — по всей видимости, ударился о стойку сиденья. Со сдавленным шипением отползла створка двери. Виталий увидел в разбитое окно, как водитель выпрыгнул наружу. Виталий выбрался из салона и сразу же оказался в глубоком снегу. Вслед за водителем он вскарабкался по откосу на дорогу. Метрах в пятнадцати позади них, на другой стороне дороги лежал на боку тяжелый КрАЗ-лесовоз. Возле машины, словно огромные спички, рассыпались бревна. Водитель автобуса смотрел на эту картину с безучастным видом, словно не произошло ничего особенного. Лишь его губы едва заметно, беззвучно шевелились. «Вот и приехал…», — расслышал в его бормотании Виталий и пошел к грузовику.

Когда он подходил, в покореженной кабине со скрипом открылась дверь — наверх, как в танке. Наружу выбрался мужик в овчинном тулупе и сел на нижнем срезе кабины, свесив ноги. На его лбу наливалась шишка. Виталий, подой-

дя, протянул ему руку.

— Давай, держись за меня…

Тот махнул рукой и довольно проворно перебрался на колесо, свесился с него и спрыгнул на землю.

— …Вот это покатались, называется! — водитель КрАЗа, кряхтя, отряхнул руки. — У вас там все живы?

— Да живы… — Виталий внимательно смотрел на водителя. — Ты чего это?.. Не увидел нас, что ли?.

— Да видел я все… Я с горочки шел, а тут как раз тормоза пропали… И дорога, как нарочно, прямо здесь изгиб дает. А тут вы навстречу — откуда вас черти принесли!.. Я тормоз мац-мац — ни в какую! Ну я и дал лево руля, чтоб хотя бы не в лобовую… У меня сорок тонн за спиной, мало бы не показалось…

Они пошли к автобусу. Все пассажиры уже выбрались наружу. Водитель автобуса курил, задумчиво глядя на свой разбитый «ПАЗик». Парень успокаивал прижавшуюся к нему девушку, старушка ворошилась в своей сумке-тележке. Дед прикладывал платок к разбитому носу внука. Когда Виталий и водитель лесовоза подошли к ним, общее внимание обратилось к ним.

— У него тормоза отказали! — громко проинформировал всех Виталий.

— Понятно, что отказали! — отозвался водитель «ПАЗа», глубоко и нервно затянувшись. — Только кому от этого

легче…

Вперед выступила женщина, которая сидела за Виталием. Она прижимала ладонь к щеке.

— Надо помощь вызывать… — произнесла она. — У кого-нибудь телефон работает?

— Да если бы! — протянул водитель автобуса. — Здесь связь не ловит…

КрАЗист огляделся.

— Да, дела... Я последним шел, сегодня наших машин больше не будет. Тут редко кто ездит… — он взглянул на водителя автобуса. — Батя, а твоя коробочка заводится?

— Ну, заведи! — водитель кивнул на помятый автобус. — И дальше чего? Кто ее отсюда на дорогу вытянет?

— Можно подкопать… У меня лопата есть. У тебя ж тоже, поди, найдется?

— Лопата… Тут копать до вечера. Вон, смотри, как валит! — водитель автобуса кивнул наверх. — Всё, что ты откапаешь, вполовину и занесет.

Он бросил окурок и пошел осматривать свой автобус. Молодой парень внимательно слушал разговор водителей, чуть пританцовывая от холода.

— А может, просто подождем в автобусе? Кто-то же будет ехать… — он с надеждой переводил взгляд от одного мужчины к другому.

Водитель КрАЗа чуть ли не с жалостью посмотрел на него.

— Здесь хорошо, если раз в пару часов кто-то проедет… И

то — пока он доедет до города, да пока помощь прибудет… Много ты в минус сорок высидишь?

— Так печку же можно включить!

— С разбитыми окнами много ты нагреешь… — добавил в тон предыдущей фразы Виталий. Тем временем водитель автобуса вышел из-за кормы своей поврежденной машины.

— Ты мне, по ходу, еще и бак смял… — бросил он водителю лесовоза. — Там хорошенько так струйка бежит… Не успеем мы ничего накопать.

Старушка подслушивала разговор мужчин и, поджав губы, периодически поднимала взгляд кверху.

— Глянь-ка, обложило… — пробормотала вдруг она, обращаясь ни к кому и ко всем одновременно. — Сыпет и сыпет… И ветер поднимается… Как бы не метеля!

Услышав ее все, как по команде, подняли головы вверх. Небо действительно становилось тяжело-свинцовым, а порывы ветра все увереннее складывались в беспрестанное леденящее дуновение. Кажется, и впрямь поднималась метель.

— Надо укрыться, — произнесла женщина с рукой на щеке. — Вон там какая-то избушка…

Она отняла ладонь от лица и показала в сторону леса. Примерно в километре, между дорогой и тайгой в поле виднелся бревенчатый дом. Из его трубы вился едва заметный дымок.

— Там есть кто-то — печь топят…

Виталий бросил взгляд на глубокую царапину на щеке

женщины.

— Может, сторожка лесника… — сказал он. — Пойдемте, чего здесь на ветру стоять!

Он обернулся к водителю «ПАЗика».

— Аптечку только надо взять, обработать раны…

— Есть аптечка, — водитель пошел к автобусу.

Старушка тронула водителя лесовоза за рукав.

— Милок, подсоби с сумочкой — таку тяжесть по сугробам не дотащу!

Тот, широко улыбнувшись, легко поднял сумку-тележку.

— Поехали, мамаша! Хоть здесь вас доставлю с ветерком! Если что, я Иваном зовусь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.